

Цзи Фэн Ли откинулся на спинку кресла, неторопливо закинул ногу на ногу. Он совершенно не казался взволнованным или обеспокоенным.

Хуа Чжу Юй вспомнила тот день, когда он заболел, но все равно продолжал изучать карты и формулировать стратегии. А теперь, будто специально, проявляет беззаботность и попустительство, словно вовсе не обеспокоен этой войной.

- Юань Бао, что ты думаешь о вторжении Северного Королевства? - спросил канцлер, внимательно наблюдая за Чжу Юй.

- Ваш подчиненный крайне шокирован, - искренне отозвалась она. Все же речь идет о войне, а не о чем-то тривиальном. Узнай об этом простой человек, он бы дико испугался.

- Почему, по-твоему, Сяо Инь вдруг решился на подобный шаг? - продолжил свои расспросы Цзи Фэн Ли, вновь поднимая со стола военный отчет.

Хотя внутри Хуа Чжу Юй бушевало пламя, она смогла сохранить самообладание и ответить достаточно спокойно:

- Ваш неразумный подчиненный не знает.

- Когда канцлер освободил тебя из тюрьмы, он сообщил, что с этого момента ты не только должен прислуживать мне, но и в полной мере использовать свои таланты. Текущее соревнование было отличной возможностью для этого. Почему ты отказался от участия? - вскинув брови, поинтересовался он.

- Ваш подчиненный даже не думал об этом. Позвольте спросить, есть ли еще возможность сделать это? - подняв голову, спросила Чжу Юй. Она действительно обдумала это еще раз и решила, что, независимо от причин, по которым Сяо Инь пошел на этот шаг, она должна была увидеться с ним. Она не была уверена, что сможет воспользоваться образом его сестры, или что это сможет убедить его положить конец боевым действиям. Но все же хотела хотя бы попробовать. Никто не знал так хорошо, как она, сколько страданий война принесет обычным людям.

Она знала, что цель соревнований заключалась в том, чтобы избрать генералов, которые смогли бы возглавить войну с Северным Королевством. Поэтому, если она примет участие, у нее появится шанс выйти на поле битвы. Она решила, что пришло время отложить вопросы, связанные с семьей Хуа, и заняться Сяо Инем. Чтобы увидеть его, она должна попасть на передовую. Если продолжать оставаться рядом с Цзи Фэн Ли, такого шанса у нее не будет.

- Хм, - канцлер едва заметно нахмурился. - Хорошо. Можешь идти. Подготовься к участию в завтрашнем этапе соревнований.

Поблагодарив его, она ушла.

Цзи Фэн Ли остался сидеть в той же позе. Он молчал, а в глазах его появилось сложное выражение.

Стоявший в стороне Лань Бин осторожно поинтересовался у него.

- Лорд-канцлер, как думаете, Юань Бао все еще скучает по Сяо Иню? Если нет, то почему он немедленно согласился участвовать в соревнованиях, стоило только услышать о том, что именно Сяо Инь возглавляет вторжение северных войск? Более того, как думаете, может это из-за Юань Бао принц пошел на этот шаг?

Теперь Лань Бин старался проявлять максимальную осторожность, упоминая что-либо, так или иначе касающееся Хуа Чжу Юй. Он почти полностью поверил в то, что между его господином и маленьким евнухом действительно сложились отношения «такого рода».

Услышав вопросы подчиненного, Цзи Фэн Ли потемнел, изменившись в лице.

- Лань Бин, ты не пробовал думать, как разумный человек? – мрачно прокомментировал он.

- Его Высочество Сяо Инь рискнул собственной жизнью, чтобы спасти этого мальчишку от лап зверя. Это уже достаточное доказательство того, что их отношения не являются обычными, – осторожно отозвался тот, легким, но уверенным тоном.

Цзи Фэн Ли встал со своего места, сложил руки за спиной и прошелся по комнате.

- Непонятно, что у этих двоих за отношения. Но, думаю, мы увидим это, когда доберемся до поля битвы.

По рекомендации Цзи Фэн Ли, Хуа Чжу Юй смогла принять участие во втором раунде соревнований. Естественно, она не стала раскрывать свои таланты в полной мере, но все же смогла пройти на третий этап.

Он также проводился на военной арене. И, поскольку это был последний этап, Император Кан, Хуанфу У Шан, также пришел посмотреть на происходящее. Его сопровождало несколько десятков императорских гвардейцев и большая толпа чиновников.

К тому моменту все участники, в том числе Хуа Чжу Юй, уже выстроились на арене, ожидая прибытия Его Величества.

Когда настал час дракона (*с семи до девяти утра), возглавлявший шествие евнух из окружения Императора Кана объявил:

- Император прибыл!

Должностные лица опустились на колени и в унисон, вместе с Хуа Чжу Юй и другими соревнующимися, с некоторым благоговением произнесли:

- Да здравствует Император!

Когда все вновь встали, Хуа Чжу Юй взглянула в сторону Хуанфу У Шан. Молодой император сидел на троне. Он не слишком отличался от того бледного и худощавого принца, каким она его запомнила. В золотых одеждах он казался еще более слабым и невесомым. Этот ребенок не мог родиться в королевской семье. И хотя он восседал на троне, как Император, в глазах его скрывалась невероятная робость.

Глядя на него, Чжу Юй вспомнила Хуанфу У Шуана, который все еще находился в заключении.

Недавно ей удалось связаться с Ань Сяо Эром, и тот сообщил, что условия жизни Хуанфу У Шуана в тюрьме были неплохими. Как утверждали слухи, расследование смерти старого императора все еще не закончилось, но это куда больше походило на повод подольше поддержать наследного принца за решеткой.

Третий этап соревнований официально начался. Поскольку это был имперский экзамен с присутствием на нем самого верховного правителя, вся процедура проводилась максимально выверено и точно. Все участники должны были выбрать оружие по своему вкусу, и выступить с ним на арене.

Хуа Чжу Юй и те из участников, чья очередь еще не настала, стояли чуть ниже, наблюдая за ходом соревнования. До третьего этапа дошли кандидаты с самыми различными стилями владения оружием. Среди них не было недостатка в боевых мастерах. Особенно основательно выделялись из числа прочих Тан Юй и Наньгун Цзюэ, десятый и пятьдесят первый участники соответственно.

Тан Юй оказался выходцем из знаменитой семьи Цзянху, известной своим владением ядовитыми видами скрытого оружия – Тан Мэн. Поэтому для Чжу Юй стали сюрпризом его превосходные навыки фехтования классическим мечом. На вид парню было едва ли больше двадцати. Хотя его хрупкая и утонченная внешность куда больше подошла бы ученому, манера фехтования оказалась изысканной и смертоносной. Никто не мог разглядеть его фигуру, скрытую за яркими отблесками молниеноснодвигающегося меча.

Наньгун Цзюэ был примерно того же возраста. Красивый и высокий, он производил яркое впечатление. Но не только внешностью. Каждое движение молодого мужчины демонстрировало непревзойденный талант, оставаясь мощным и утонченным одновременно. Он выступал с копьем и демонстрировал идеальные боевые навыки в сражении верхом.словно человек и копье слились в единое мистическое существо, быстрое и беспощадное.

Наблюдая за участниками вместе с толпой, Хуа Чжу Юй искренне восхитилась навыками этих двоих. Вот уж кто действительно заслуживал звания мастеров, несмотря на свой юный возраст. Включение в список кандидатов талантов из числа простых людей и жителей Цзянху, безусловно, оказалось хорошей идеей.

Поскольку это мероприятие было организовано Цзи Фэн Ли, он наверняка воспользовался этой возможностью, чтобы внедрить в армию своих людей. Чжу Юй не сомневалась, что в числе участников определенно имелись те, кто присягнул канцлеру в верности.

Поскольку она не хотела привлекать к себе лишнее внимание, Хуа Чжу Юй выбрала стрельбу из лука. Навыки владения этим оружием демонстрировали многие. Правила матча заключались в том, чтобы поразить цель с определенного диапазона – с двадцати метров, двадцати пяти, тридцати и, наконец, тридцати пяти метров.

Когда была достигнута дальность в тридцать метров, количество участников сократилось до десяти, включая Чжу Юй. На этот раз она умышленно выбила лишь три из пяти, исключив себя из следующего раунда.

В конце концов, Император Кан, Хуанфу У Шан объявил последних трех победителей, которыми стали Тан Юй, Наньгун Цзюэ и Лу Ян, лучший лучник из присутствующих.

Но в этот самый момент на арену ворвался стражник. Запыхавшийся и красный, он рухнул перед Императором на колени:

- Разрешите сообщить, Ваше Величество! Срочные новости о событиях, происходящих за двести пятьдесят километров отсюда!

Цвет лица Императора Кана из бледного сменился на пепельный. Он мгновенно вскочил с места, сделав несколько нетерпеливых шагов вперед. Голос юноши срывался:

- Немедленно сообщи, как обстоят дела!

Заполненная более чем на тысячу человек арена погрузилась в абсолютную тишину. Единственный голос, который можно было услышать, принадлежал охраннику, и в нем явно звучали почти истеричные интонации:

- Северная армия прорвалась в Ян Гуань, генерал Чжэнь Бэй погиб в бою. Северная армия также взяла Су Чжоу. В настоящее время только три тысячи солдат оказывают сопротивление вторжению. Однако северная армия слишком сильна и доблестна, а наши люди истощены непрерывными сражениями, поэтому нет возможности сдерживать врага и дальше. Ваше Величество, умоляем вас направить войска для подкреплений!

Услышав это, Император Кан пошатнулся. Он едва стоял на ногах, его лицо было смертельно бледным.

Хуа Чжу Юй слышала о генерале Чжэнь Бэе, защищавшем северную границу. Хотя он был не так хорошо известен, как ее отец, Хуа Му, но все еще оставался храбрым и достойным офицером. Было неожиданно услышать, что он погиб в битве после продолжительной защиты границы.

Воздух казался душным. Тяжесть наполнила сердце каждого присутствующего.

Той ночью Цзи Фэн Ли не вернулся в свою резиденцию, оставшись во Дворце, чтобы обсудить контрмеры с другими официальными лицами.

Два дня спустя

В ясный, безоблачный день двадцать тысяч солдат выстроились у северных ворот Императорского города. Под командованием новоназначенного генерала Тан Юй, солдаты должны были немедленно выдвинуться на север.

Хуа Чжу Юй была среди солдат, стоявших у ворот. Присутствовали здесь и другие участники, дошедшие до третьего тура и ставшие частью императорской армии. Только Тан Юй и Наньгун Цзюэ были назначены на высокие офицерские должности, поскольку зарекомендовали себя в соревнованиях исключительно хорошо. Лу Ян же был направлен в другое подразделение.

Под звуки горна двадцать тысяч солдат отправились в путь на север. Бросив последний взгляд на столицу, Хуа Чжу Юй дернула поводья и двинулась в выбранном направлении.

И в этот раз, покидая черту города, она задавалась вопросом, что ждет ее в будущем.

Услышав тот отчет на арене, девушка, наконец, осознала, что война между Южным и Северным королевствами неизбежна. Возможно, ее попытки хоть как-то на это повлиять

окажутся бесполезными, но хотя бы попробовать она все же должна.

Армия двинулась на север.

Вскоре до слуха Чжу Юй донесся звук копыт, выделяющийся из общего шума. Она обернулась и увидела всадников, покидающих город Юй.

- Другой отряд? Я думал, мы единственные, кого отправили в бой, - произнес солдат возле Чжу Юй.

Все еще глядя через плечо, девушка все же смогла рассмотреть того, кто приближался к ним на вороном жеребце. Это был Цзи Фэн Ли.

Она не ожидала, что он также поведет войска в бой. Если бы знала, то даже не стала бы принимать участие в соревнованиях, а просто последовала бы за ним.

Хуа Чжу Юй даже подумать не могла, что Цзи Фэн Ли осмелится покинуть город Юй. Разве он не боялся поворота в случае своего отсутствия? Разве он не боялся потерять свою власть при Дворе?

Чжу Юй почувствовала, что с каждым днем понимает его все меньше и меньше.

Более того, на этот раз он даже не стал брать паланкин или карету. Ехал верхом, как и остальные офицеры. С другой стороны, это объяснимо. При ограниченной скорости перевозки карета ощутимо замедлила бы его в пути.

Хуа Чжу Юй знала, что Цзи Фэн Ли владел боевыми искусствами, поэтому не удивилась грации, с которой он восседал верхом. Однако для других солдат это стало откровением. Они были удивлены и тем, что такое высокопоставленное лицо надумало отправиться в такое утомительное путешествие на спине лошади, а не на мягких подушках.

Переход занял весь день, с единственным небольшим получасовым перерывом в полдень. В полночь они остановились, чтобы устроить лагерь, а покинули его уже на рассвете следующего дня.

Хотя Хуа Чжу Юй некогда была генералом и видела всю жестокость и безжалостность войны, впервые ей довелось принять участие в таком быстром и утомительном марше. Кроме того, ей пришлось жить рядом с мужчинами, постоянно находиться под чужим наблюдением. Впрочем, это было терпимо. Три года назад она начала свою карьеру именно как солдат, и уже проходила через подобное.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/426890>